

Лев ЛЕЩЕНКО:

Я НЕ ЛЮБИЛ АРТИСТОК И НЕ БЫЛ «КРЕМЛЕВСКИМ СОЛОВЬЕМ»!

Итак, один из немногих действующих грандов советско-российской эстрады отметил свое 55-летие. В «России» (а где же еще?) Лев Валерьянович Лещенко погулял и попел с коллегами и друзьями в полный рост. Предконцертной суеты было достаточно, ажиотаж вокруг юбилейного мероприятия возник нешуточный. Директор юбилея втридорога выкупал у спекулянтов знное количество билетов, поскольку в кассах они кончились, а пригласил Лещенко многих. Глава Дома офицеров, в здании которого расположен офис его музыкального агентства, во время нашей беседы периодически подносил на подпись списки приглашенных высокопоставленных чиновников. А общались мы с героем торжества накануне эксклюзивного мероприятия в прославленном концертном зале.

— Лев Валерьянович, по какому принципу вы созывали гостей на свой юбилейный концерт?

— К себе на праздники я всегда приглашаю только друзей и товарищей, с которыми пересекаюсь по жизни или творчеству. Хотя будут и мои деловые партнеры, в общем-то тоже друзья, а в данном случае еще и спонсоры. Из коллег позвал тех, с кем познакомился во время круизов или гастрольных поездок — Ладу Дэнс, Алену Апино, Татьяну Овсиенко. Алена Свиридова была моей партнершей в «Старых песнях о главном». Это я все женскую компанию называю. Из мужчин пригласил исполнителей, имеющих, на мой взгляд, достойное лицо на нашей эстраде — Валеру Меладзе, Сосо Павлиашвили. (Странно, почему-то одни грузины...) Безусловно, придет Слава Добрынин и, конечно, Володя Винокур. Он, вообще, будет вести программу и дурачиться на пару со мной. Жаль еще не вернулись в Москву Николаев с Королевой.

— Трудно было собрать такой звездный состав?

— Собрать было нетрудно. Я же не как к артистам к ним обращался, а как к друзьям. В самом концерте мне, в принципе, никто не нужен. Свои старые песни, ставшие уже классикой, я и сам мог бы спеть. Они же исполняют исключительно вещи из моего репертуара: Лайма — «Прощай!», Агутин — «Где же ты была?», Миша Евдокимов — «Напиши мне письмо», Меладзе — «Белую березу», Овсиенко — «Татьянин день», Апина — «Родительский дом», Павлиашвили — «Притяжение земли»

■ Окончание на стр. 20-21

■ Окончание. Начало на стр. 19

— **Может, и ажиотаж вызван не столько вашим юбилеем, сколько участием такого количества артистов?**

— Не думаю. Ажиотаж вызван, наверное, событием. Не юбилеем как таковым, возможно, но нестандартным событием — точно. Уверяю вас, если кто-нибудь из приглашенных не выйдет в программе — публика не обидится и даже не заметит этого. Например, я приглашал уважаемого мной певца Сюткина. Он обещал перезвонить, но не перезвонил. Думаете, зрители сильно расстроятся из-за его отсутствия?

— **Почему-то вы назвали исключительно представителей молодого поколения. А где же Кобзон, Кикабидзе, совместные сценические фото с которыми красуются у вас в холле? Столько поющих грузин собрали, а главного забыли.**

— Поймите, пригласить я могу любого из них. Но было бы смешно просить того же Бубу исполнить, скажем, «Соловину рощу». Это неудобно, он — корифей. Кикабидзе придет просто как гость. Таким же гостем должен был стать и Кобзон, но Иосиф уехал в гастрольный тур. Выступать же будут только молодые ребята, появившиеся на эстраде, когда этим песням было уже по 15-20 лет.

— **Завершим гостевую тему. Кого из высокопоставленных лиц ожидаете в «России»?**

— Юрия Михайловича Лужкова, Владимира Иосифовича Ресина, Валерия Павловича Шанцева, президента «Лукойла» г-на Алекперова, президента банка «Империял» г-на Родионова, президента АО «Тишинка» г-на Колмановича, безусловно, будут мои друзья военные, как прошлые, так и теперешние. Я имею в виду — кто был у власти раньше и кто командует сейчас. На днях, например, мне позвонил Павел Грачев, с которым мы дружны еще с Афганистана, и, конечно, я не мог не пригласить его.

— **А если бы ситуация позволяла, позвали бы на свой юбилей Дмитрия Якубовского, у которого вы, помнится, так весело гостили когда-то за океаном?**

— Почему нет? Конечно. Я не верю до конца в его вину. Мне кажется, в этом процессе многое сфабриковано. Он богатый человек, у него в Канаде потрясающая вилла, имущество, недвижимость. Думаю, он стал жертвой очередных политических интриг.

— **У вас легкий доступ к «отцам города» или приходится слать факсы, общаться через помощников, секретарей?**

— Раньше я никогда не звонил Юрию Михайловичу, хотя встречался с ним на различных мероприятиях. А перед нынешним концертом позвонил в приемную, и мне перезвонил его помощник, соединил с изюмом. Лужков живо поинтересовался, какая будет программа, и сказал, что придет с удовольствием. Отнесся к предложению очень демократично.

— **Влиятельных и богатых людей среди ваших гостей будет достаточно. Рассчитываете на роскошные подарки?**

— Честно говоря, я всех предупредил, чтобы никаких подарков и пламенных речей не было. Я этого терпеть не могу.

— **Лукавите?**

— Отнюдь. Действительно не люблю за здравных речей в свой адрес. Что касается подарков, то всегда приятно их получать, но для меня важнее дружба как таковая. А кто что подарит — личное дело каждого.

— **Тем не менее, за годы вашей сценической деятельности презентовали вам, наверное, немало любопытного. Помните самый ценный подарок?**

— В основном почему-то дарили картины, вероятно, весьма дорогие.

— **А многие наши «звезды» частенько широко афишируют презентованные им дома, машины, участки земли, яхты, лошадей...**

— Думаю, вот это как раз лукавство. Никто таких подарков не дарит. Я тоже мог бы, допустим, сказать где-нибудь, что мне подарили автомобиль «БМВ», хотя я купил его сам. Из вещей мне дарили, кажется, часы.

— **Конечно же, «Картье»?**

— Ну, например, «Картье».

— **Те, что у вас на руке?**

— Да, это «Картье». Кольцо вот это с бриллиантом мне подарил один из друзей к 50-летию. Может, оно не такое уж и дорогое.

— **Всегда, не только сейчас, считалось, что, допустим, Кобзон человек не бедный. Он и сам подтверждал, что нужда не преследовала его никогда в жизни. Что скажете вы? Когда благосостояние Лещенко начало стремительно расти?**

— Бедным человеком я тоже никогда не был, за исключением разве что послевоенных лет. Я рос без матери, а отец был военным. В то время мы, как собственно и вся страна, супчик и колбаску ели от случая к случаю. Хотя, надо признаться, Москва никогда не голодала, а я коренной москвич. Случалось подрабатывать, вставая рядом с какой-нибудь бабушкой в очередь за мукой. Ей отпускали две нормы, а мне доставался рубль.

В студенческие годы жил так же, как многие студенты. Стипендия у меня была 27 рублей, и приходилось успевать сниматься в эпизодах на «Мосфильме», там платили по 8 рублей за съемку, ездить летом с агитбригадами в Казахстан, на Сахалин, Камчатку. Я не отдыхал на речке или у моря, а пахал. Зато за три года скопил на двухкомнатную кооперативную квартиру в Чертаново. Тогда это стоило не так дорого — 2800 рублей. Я не бедствовал. Ближе к окончанию института у меня уже была 150-рублевая ставка в театре, жена работала.

— **Можете назвать конкретных покровителей, способствовавших успешному старту вашей карьеры?**

— Конечно. Но это не покровители. Просто те, кто заметил меня, как я замечаю сегодня талантливых молодых людей, стараясь им помочь. Курс в ГИТИСе вел у нас Игорь Павлович Ансимов, тогдашний главный режиссер Театра оперетты. Он отметил меня и еще двух студентов и пригласил на работу в свой театр. После института Анна Кузьминична Матюшина предложила мне работать штатным вокалистом на Гостелерадио. Почему она это сделала? Потому что знала меня по ГИТИСу, по выступлениям на академических вечерах, по спектаклям. Она увидела, что я достаточно мобилен и разносторонен в своих музыкальных привязанностях. Я исполнял и оперу, и оперетту, и эстраду.

— **А в институт вы поступили без проблем?**

— Не-ет! Только с третьего раза, после армии, но уже вне конкурса, поскольку был готовым артистом. Три года, с 61-го по 64-й, работал в ансамбле песни и пляски Группы советских войск в Германии, вел программы, был солистом. Я начал очень рано. Как Муслим. Только он не служил в армии, поэтому гремел по всей стране с «Бухенвальдским набатом» уже в 62-м.

— **С «дедовщиной» на службе не столкнулись?**

— Нет. Во-первых, в Германии такого не было. Туда ведь направляли только отборные войска, у всех ребят была хотя бы десятилетка за плечами. Во-вторых, я выглядел достаточно здоровым, незабытым парнем, и сослуживцы, наверное, чувствовали это.

— **Вы давали им это почувствовать?**

— Конечно. Помню в наряде, если что-то случалось, приходилось и алюминиевой кастрюлей отмахиваться. Я старался за себя постоять.

— **То есть ударить человека для вас не было проблемой?**

— Если на меня «наезжали», я мог дать отпор. Потом я стал более мягким, а тогда еще был школьный, хулиганский запал.

— **Вся ваша карьера — пример почти идиллического благополучия. Многие ваши коллеги, когда-то популярные не меньше вас, давно покинули эстраду, отнюдь не разбогатели и забыты публикой. Где, к примеру, Анциферова, исполнявшая с вами дуэтом знаменитую прощальную песню московской Олимпиады?**

— И не только она. И Галя Ненашева, и Валера Ободзинский... Думаю, многое зависит от склада характера и от задач, которые мы перед собой ставили.

— **Значит, вы пробивной?**

— В принципе, конечно, пробивной. Вернее, в достаточной степени реалист, никогда не ставивший собственное творчество во главу угла. Я всегда относился к нему иронически, понимая, что нельзя слишком высоко взлетать, уповая только на свой талант. Нужна еще работоспособность, кругозор, интеллект, связи. Без этого невозможно. Сейчас молодого человека берут за руку и ведут в звезды. Отпустят руку, и он превращается в пустое место. А раньше мы вырабатывали какой-то иммунитет против жизненных сложных ситуаций. Думаете, я не сражался и не боролся? Были годы, например, с 87-го по 89-й, когда меня убирали практически из всех программ и концертов. Началась активная перестройка, нас посчитали «кремлевскими соловьями», а все старое отправляли на свалку.

— **А вы не были «кремлевским соловьем»?**

— Ну, каким я был соловьем? Приглашали в Кремль, выступал для правительства, но откровенно партийных песен никогда не пел.

— **Хорошо, а «мвдэшным соловьем» вы были?**

— Когда? Ни одной подобной песни я не пел.

— **Ага, не считая ежегодного выхода в финале концертов ко Дню милиции и исполнения с хором людей в фуражках громовой оды «Потому что он один, всегда один, а со мною вся моя страна...»**

— Ах, ну да! Это я пел. Но меня приглашали как профессионала, а не как агента, который с ними сотрудничает. Гм... Знаете, для меня милиция того времени была достаточно профессиональной. Это потом ее обвинили в коррупции и прочем. А тогда это все-таки была система, хоть как-то стоявшая на страже и защищавшая людей от беззакония. Сейчас ведь в органы нельзя обратиться, по-

сколько неясно, чем это обернется. Давид Тухманов тогда искренне написал на стихи Леонида Дербенева песню, которая очень нравилась милиционерам. Я пел о таком сыщике, как Жеглов, которого сыграл Высоцкий. И пел откровенно. Так же я исполнял и армейские песни — «Не плачь, девчонка!», «За того парня». Что в этом плохого? Тем более патристические чувства у меня были развиты с детства. Я рос среди военных. Поездил, слава Богу, и на танках, и на кораблях поплавал, и на самолетах полетал.

— **И все-таки — своему любимому певцу милиция не могла не помогать, особенно если вы о чем-то просили.**

— Наоборот, в те годы никакой помощи и в помине не было. Скажем, те же сотрудники ГАИ достаточно резко со мной разговаривали. Им не нравилось, что молодой парень должен иметь какие-то льготы. Это сейчас меня отпускают. Я уже взрослый человек, с определенным статусом. Они теперь уважительно ко мне относятся. Конфликтов с ГАИ у меня нет. Если останавливают, я открываю дверь, и сотрудники сразу говорят: «Спасибо, езжайте. До свидания».

— **Будучи постоянным участником милициских торжеств, вы познакомились с Чурбановым?**

— Я был шапочно знаком с ним. Тогда не было таких прямых контактов, как сейчас. Вот сегодня я звонил Юрию Михайловичу, он взял трубку и разговаривал со мной. А лет пятнадцать тому назад позвонить, например, Гришину было невозможно. Надо было пройти весь калейдоскоп его помощников, и все равно конечная цель, как правило, обречалась на провал. Мы видели правителей только за кулисами. Приходил, скажем, Демичев, жал каждому руку, свысока взирая. Кто пооперативнее, успевали шепнуть ему что-нибудь на ухо, мол, Петр Нилыч, пора бы звание дать или квартиру.

— **Вы так не шептались?**

— Никогда. Для меня просить — хуже некуда.

— **А кто просил?**

— Ну, шептались разные оперные певцы или люди понахальнее.

— **Зато сегодня, Лев Валерьянович, у вас такие связи...**

— А сегодня мне ничего не надо. Я нормально зарабатываю и все могу себе купить.

— **А «крыша»?**

— «Крыша»? Зачем? У меня государственное музыкальное агентство эстрадных представлений, учрежденное Министерством культуры. Я перед ним отчитываюсь. Бюджет у меня государственный. Если «крыша» хочет — пусть приходит в банк,

«снимает» что-то с государства (улыбается). У меня «левых» денег нет.

— **Но для госучреждения у вас весьма солидный офис.**

— Агентство на хозрасчете. Конечно, такие офисы не у каждого, но я за все отчитываюсь.

— **Кстати, а как это вы так уютно расположились в военном здании?**

— Им руководит мой друг полковник. Дружим еще с тех пор, когда он был старшим лейтенантом. Он всегда работал в армейской культуре, а четыре года назад возглавил этот Дом офицеров. Сначала здесь был Володя Винокур, а потом перебрался и я. Но за эти полэтажа мы платим полную арендную плату и ремонт проводим за свой счет. Вот здесь, за стеной кабинета, расположена моя студия. Если акционируемся и Винокур войдет в пай, возможно, создадим еще и небольшую телестудию.

— **Оклад у главы агентства большой?**

— Вы же понимаете, государство большие зарплаты платить не в состоянии. Подрабатываю что-то за счет концертов. А оклад у меня миллион двести тысяч, что ли.

— **Сейчас модно обзаводиться недвижимостью за рубежом. У вас вот есть какая-нибудь вилла на красивом острове?**

— Что вы, упаси Бог! Зачем? Мне вообще кажется неправильной практика вкладывания денег в западную недвижимость, поскольку просто непонятно, чем еще это закончится. К тому же у меня и нет таких лишних денег. Сейчас вот со скрипом, всеми своими нервами, построил себе дом за городом и начинаю потихонечку делать московскую квартиру. Скоро, наверное, перееду. А о далеких виллах я не помышляю.

— **Еще раз вспомним о ваших не столь удачливых бывших коллегах по сцене. Скажите, вам не приходила идея задействовать их в концерте? Неужели исполнение с той же Татьяной Анциферовой спустя 17 лет песни про олимпийского мишку было бы зрителям менее любопытно, чем кавер-версии ваших шлягеров в интерпретации новых звезд?**

— Как вам сказать... Таня сейчас не в форме, не в той кондиции. Она стала полной, совершенно несценичной женщиной. Мне, например, очень нравится, как поет Валера Ободзинский, но он довел себя до такого состояния... Как ему сейчас, чрезмерно полному, выходить на эстраду к людям, которые помнят его совсем иным? Вот вы меня видите. Я сильно изменился? Нет. Стараюсь держать форму.

— **Каким образом?**

— Не пью, ну то есть не бухаю ежедневно. Не «свижу на колесах», не колюсь. Веду нормальный образ жизни. Иногда тренируюсь, играю в теннис. Сегодня утром отжался раз двадцать, пресс покачал, попрыгал немного, побил воздух. Обычные физические упражнения, которые достаточно выполнять 15-20 минут в день, чтобы поддерживать хорошее состояние.

— **Кобзон еще года два назад заявил, что, как только ему стукнет шестьдесят, он завершит свою эстрадную карьеру. Момент настал, и Иосиф Давидович отправился в «прощальный тур». Вы тоже определили для себя рубеж?**

— Нужно петь, пока поется, пока тебя слушают.

— **Но Кобзону никто не бросал упреков в том, что ему уже не поется, а он все равно посчитал нужным уйти.**

— Думаю, Иосиф кокетничает. Он нормально выглядит, хорошо звучит, люди ходят к нему на концерты. Полагаю, что потом его, наверняка, попросят попеть еще, и он останется.

— **То есть сие можно расценить как еще один рекламный ход. Лев Валерьянович, а что же вам останется? Новобрачные процессы для поднятия ажиотажа уже использовали, бракоразводные тоже. Какой же ход вам придумать, чтобы страна, затаив дыхание, ждала ваших выступлений?**

— Если интерес падает, его не поднимешь никакими приемами. Конечно, я тоже могу затеять какой-нибудь бракоразводный процесс или записать песню с «На-На». Но, кроме дополнительных пересудов, это вряд ли что породит. Сколько приходило зрителей на концерты, столько и будет приходить.

— **А сколько сейчас приходит?**

— Ну, на периферии один концерт я соберу, наверное, в любом городе. Многие-то наши певцы и ползала не собирают. В прошлом году у меня было приблизительно 140 концертов — из них 15 в Штатах и 8 в Австралии.

— **В ночных клубах вы не выступаете. Положение не позволяет?**

— Наверное. Как-то ломает меня это. Хотя, поверьте, клубы я раскручиваю получше любого молодого исполнителя. Вот вчера пел на презентации в ЦУМе, там было много артистов, но по-настоящему публика завелась только на моем выступлении. Но клубы — это не моя стезя. Я пел дважды в «Метелице» и «Тропиканке», больше не хочу. Пока есть работа, хочется выступать на большой сцене.

— **Значит, в столичную ночную жизнь вы не выросли?**

— Почему же? Как гость клубы я посещаю довольно часто, московские знаю практически все. Да и большинство значных мест тоже по разу посетил, из любопытства, для сбора информации.

— **В стриптизы и более пикантные заведения также заглядывали?**

— Конечно. Но стриптизы с продолжением меня никогда не интересовали. Лучше самому этим заниматься (смеется). А наблюдать за другими — пошло.

— **Сколько раз вы были женаты?**

— Дважды. Первая жена была артисткой, певицей. Через два года после расставания с ней я женился на своей нынешней супруге. Она не артистка, закончила дипломатический факультет Будапештского университета. Потом училась в аспирантуре МГУ, но оставила ее и ныне просто домохозяйка. С артистками же я никаких отношений более иметь не хочу.

— **Наш шоу-бизнес далеко не обделен всевозможными «звездными романами». Как ни странно, вы почему-то в этих историях совсем не фигурируете. Так удачно умеете скрывать свою личную жизнь?**

— Мне не нравятся артистки, поэтому никаких «звездных романов» у меня не было. Я знаю представительниц нашей эстрады от и до. Знаю, что они скажут в тот или иной момент, как поведут себя, какие будут исторгать чувства. Мне это неинтересно.

— **Два светских вопроса на закуску. Какое автопарк Лещенко?**

— «Мерседес» у меня и «БМВ» у жены.

— **Планы на ближайший досуг?**

— Если концерт пройдет удачно и останутся силы, уеду с супругой в Словению кататься на горных лыжах.

Р. С. Недавно у Льва Валерьяновича вышли сразу два альбома — «Аромат любви» с современными вещами и двойной компакт «Золотые шлягеры», куда вошли 23 лучших лещенковских хита. Только что отснят клип на песню «Кружева», где юбиляр летает на истребителе, но будет ли показываться — герой еще не решил. Видимо, потому, что действительно несерьезно относится к своему творчеству, так же, как другой недавний юбиляр, Вячеслав Добрынин. «Мы со Славой идем по жизни вместе уже 25 лет, и у нас с ним к этому одинаковое отношение. Мы понимаем, что эстрадное творчество — не главное в жизни и уж отнюдь не главное труда шахтеров, космонавтов, ученых, врачей. Тот же Добрынин по интеллекту гораздо выше того, что он делает. Но за это платят деньги...»

Михаил МАРГОЛИС

Фото Дмитрия ЛЕКАЯ (InterMedia)